

- Ха, - коротко хмыкнул Шэнь Чан Ань. Он подхватил малыша с пола, ловко уложил к себе на колено и звонко шлёпнул по мягкому месту.

- А-а-а! - заорал зелёноволосый так, что, казалось, задрожали стёкла. Ему чудилось, что бьют не по попе, а прямо по душе, по самой её сути. И, что самое страшное, в тот миг, когда Шэнь Чан Ань схватил его, он вдруг обессилел, словно из него выкачали всю энергию. Он не мог даже пошевелиться.

- Я действительно довольно терпимо отношусь к детям, - спокойно заметил Шэнь Чан Ань, отвешивая ещё пару шлепков. - Но ты-то разве ребёнок?

- Ай-яй-яй! - завывал малыш, слёзы и сопли текли по его лицу в три ручья. - Ты же сам в прошлый раз говорил, что маленькие дети не несут ответственности перед законом! Почему ко мне другие стандарты?!

- Мечтать не вредно, - парировал Шэнь Чан Ань, продолжая экзекуцию. - Даже если ты ещё маленький - какое это имеет значение? Ты дух, призрак. Какие у тебя могут быть человеческие права?

За свои двадцать с лишним лет он впервые видел во сне демона, который апеллирует к правам человека.

- Ты злой, злой человек! - кричал зелёноволосый, понимая, что вырваться не удастся, и решив, что терять уже нечего. - Мяо Мяо завтра уезжает из этого города, и во всём виноват ты! А ты меня ещё и бьёшь! - он всхлипнул. - Люди намного противнее, чем призраки!

- А с какой стати мне, человеку, нравится призракам? - резонно возразил Шэнь Чан Ань. Глядя, как малыш горько рыдает, он почувствовал, что его гнев поутих. Он разжал пальцы и отпустил зелёноволосого. - У людей, знаешь ли, не принято среди ночи ломиться в чужие окна и нападать на хозяев. А если кто и занимается такими делами, тех дяди-полицейские быстро в тюрьму упаковывают.

Зелёноволосый, едва почувствовав свободу, откатился в угол, а затем, не теряя ни секунды, пулей вылетел в окно. Оттуда, из-за спасительной рамы, он высунул голову и заорал:

- Ты у меня ещё попляшешь! Я этого так не оставлю!

- Ага, - лениво отозвался Шэнь Чан Ань, закатывая глаза. В его-то собственном сне этот тип ещё смеет угрожать?

- Ты хоть знаешь, кто у нас в растительном мире главный? - не унимался малыш, вытягивая шею. Заметив, что Шэнь Чан Ань повернулся в его сторону, он поспешно вжал голову в плечи. - Наш старший брат - Тутовое Древо (8), пять тысяч лет совершенствования! Ему достаточно

один лист с себя сбросить - и ты труп!

Шэнь Чан Ань медленно сжал кулаки.

- Раз уж ты сам напросился, - проговорил он угрожающе. - Пожалуй, я прикончу тебя прямо сейчас, чтобы не откладывать.

Зелёноволосый взвизгнул от ужаса. Его зелёные волосы мгновенно взметнулись, выросли до невероятной длины, обвились вокруг сжавшихся в углу, дрожащих от страха призраков, и - фьюить! - всё исчезло в мгновение ока, только тёмный ночной воздух колыхнулся за окном.

Шэнь Чан Ань выглянул в черноту, покачал головой и с грохотом захлопнул раму.

* * *

Утром, проснувшись, Шэнь Чан Ань первым делом потянулся к телефону на тумбочке. В WeChat пришло сообщение.

Нянь: "Доброе утро".

Он и не ожидал, что тот ответит. А он, оказывается, взял и написал. Шэнь Чан Ань, не долго думая, сфотографировал вид за окном - яркое солнце, чистое небо - и отправил ему.

Чан Ань: [Фото]

Чан Ань: "С добрым утром! Погода сегодня отличная".

Дао Нянь несколько секунд смотрел на фотографию на экране, затем медленно разлепил губы:

- Лю.

- Господин! - Лю Мао материализовался рядом мгновенно, словно всё это время стоял за дверью и ждал только зова. - Что случилось?

Дао Нянь опустил глаза вниз, указывая взглядом на телефон. Лю Мао понял без слов. Он склонился над экраном, взгляделся в изображение и вдруг нахмурился:

- На окне... следы от пальцев? Призраков?

Дао Нянь ловким движением перевернул телефон экраном вниз, пряча фотографию от

посторонних глаз.

- Проверь, - он поднял глаза на Лю Мао, и лицо его не выражало ровным счётом ничего. - Немедленно.

- Это я виноват, не доглядел... - пробормотал Лю Мао, мгновенно побледнев. Ноги его, казалось, подкосились, он едва удерживал равновесие.

* * *

Бросив в термос из нержавеющей стали пару ломтиков "тысячелетнего гриба линчжи", которыми его снабдил заботливый дед снизу, Шэнь Чан Ань не спеша прогулялся до офиса. Ещё издали он заметил, что у входа в здание собралась небольшая толпа. Дин Ян, как всегда, стоял в сторонке и с любопытством наблюдал за происходящим.

- Брат Ян, - окликнул его Шэнь Чан Ань, подходя ближе. - С утра пораньше, а уже столько народу. Что стряслось?

- Да начальник Ду сегодня пораньше пришёл, - пояснил Дин Ян, сочувственно качая головой. - Глянул на наше дерево во дворе, а у него за ночь половина листьев пожелтела и осыпалась. Вот он и вызвал специалистов из лесного хозяйства, пусть посмотрят, - он вздохнул. - Дереву то почти сотня лет, можно сказать, памятник природы, охраняемый объект.

Шэнь Чан Ань посмотрел на дерево, вокруг которого суетились люди в форме, что-то помечая в блокнотах, беря пробы почвы. Ему вдруг показалось, что с деревом и правда что-то не так. Какая-то смутная, необъяснимая тревога шевельнулась в груди. Он крепче прижал к себе термос с "чудодейственным" грибным настоем, прогоняя неуместное чувство вины, и уже собрался идти в здание.

- Господин Шэнь! - окликнул его знакомый голос.

У входа во двор стоял Сунь Цзя. Рядом с ним возвышался огромный, битком набитый чемодан. Похоже, он собрался в дальнюю дорогу.

Шэнь Чан Ань подошёл поближе, и тут его осенило. Вспомнился прошлый сон.

- Господин Сунь, - спросил он, помедлив. - А у Вас в детстве было домашнее имя? Ну, может, вас называли Мяо Мяо?

---

1. Туговое Древо, пять тысяч лет совершенствования (□□□□□□□□) - в китайской мифологии и

даосской традиции считается, что не только люди и животные, но и растения (особенно деревья) могут совершенствоваться, накапливать духовную энергию и в конечном счёте обретать бессмертие и магические способности. Тутовое дерево (□□) часто фигурирует в легендах как одно из самых почитаемых и "мудрых" растений. Пятитысячелетний возраст указывает на невероятную, почти божественную силу такого существа.

<http://bllate.org/book/16518/1504127>